

После завершения чтения последних (3, 4, 5-й) частей романа А.Ф. Писемского «Люди сороковых годов» (первые две прочитал ещё летом во время моего краткого проживания в деревне, и затем надолго оставленного, отложенного в сторону), неодолимо потянуло почитать русскую литературную критику 19-го века, где бы говорилось о произведениях Алексея Феофилактовича.

Достал сборники Н.А. Некрасова «Поэт и гражданин», А.В. Дружинина «Прекрасное и вечное», Н.Н. Страхова «Литературная критика» – все вышли в серии издательства «Современник» в 1982, 1988, 1984 гг. – «Библиотека «Любителям российской словесности». Из литературного наследия». Во всех трёх книгах составителем и автором вступительных статей является Н.Н. Скатов.

У Н.А. Некрасова увлёкся обзорами – «Заметками о журналах» за разные месяцы 1855-1856 гг. В них оказалось совсем мало о Писемском –

его произведения только упоминаются. Но зато в статье «Заметки о журналах за сентябрь 1855 года» Николай Алексеевич так размышляет о патриотизме:

«Любовь к отечеству заключается прежде всего в глубоком, страстном и небесплодном желании ему добра и просвещения, в готовности нести ему на алтарь достояние и самую жизнь; в горячем сочувствии ко всему хорошему в нём и в благородном негодовании против того, что замедляет путь к совершенствованию, указываемый ему пекущимся о благе его монархом».

В этой же статье, значительно далее приведённого высказывания, Н.А. Некрасов замечает о проблемах современной (его времени) беллетристики.

«В обществе ещё бывают обстоятельства, где вы принуждены подавать иногда руку человеку двусмысленному, назвать тот или другой факт не тем именем, которого он заслуживает, – в литературе не существует такого неудобства. Литература не должна наклоняться на уровень с обществом в его тёмных или сомнительных явлениях. Во что бы ни стало, при каких бы обстоятельствах ни было, она должна ни на шаг не отступать от своей цели – возвысить общество до своего идеала, – идеала добра, света и истины!»

И продолжает:

«Какова бы ни была собственно русская литература и теперешняя её деятельность, не забудем, что она во всей своей массе служит представительницею умственной жизни народа, и будем больше уважать её, будем служить ей осмотрительнее! (...) будем же осмотрительнее как в том, что мы пишем, так и в том, что печатаем в наших журналах. Образование не забывает услуг, ему оказанных, когда-нибудь нам скажут спасибо...»

Воистину, русские литераторы всегда размышляли на уровне вечности, в своих текстах обращаясь, как бы, не только к своим современникам, но и к дальним потомкам. Ведь как важны их размышления нам сейчас. Как они мудры и духовно укрепляющие. Да и наставляющие – чего уж этого-то не замечать.

Вот цитата из статьи «Заметки о журналах за февраль 1856 года». В ней о редакторах:

«Кто испытывал муку, и стыд, и тоску недовольства, печатая вещи, не достойные печати, кто по сту раз читал и перечитывал и бросал под стол иную рукопись, а кончал-таки тем, что со скрежетом зубов посылал её в типографию (...), мы должны признать за тем и право наслаждения, когда приходится выбирать из хорошего, теряясь в соображениях, что напечатать прежде, что потом. (...) И пусть же родник её (любви – В.С.) струится неиссякаемо в сердцах русских писателей, русских журналистов (здесь речь о тех, кто пишет произведения для литературных журналов, а не о нынешнем понятии «журналистов» – В.С.), понимающих своё призвание! С нею много доброго, много прекрасного сделает русская литература, много уже сделавшая, издавна игравшая и играющая такую важную роль в развитии нашего отечества, которое дорого каждому русскому и ещё дороже должно быть каждому литератору, по самой сущности его цели, чуждой материального результата: только успехи отечества на поприще просвещения могут обеспечить его личный успех, состоящий в стремлении оставить по себе память честного и полезного деятеля... (...)

И далее словно обращаясь к нынешним руководителям России:

«Сознавая великую цель русской литературы, радуясь её оживлению, видя в её настоящем много даровитого, самобытного, мы в то же время не ослепляемся насчёт её настоящих достоинств. Между нами нет гениев. (...) Так. Нет сомнения, когда явится (...) будущий великий русский поэт, подобный тем, которые делают эпохи в литературе и в истории развития своего народа, – нет сомнения, тогда многое из производимого теперь потускнеет или представится в другом свете; но от того не

умалются заслуги перепешенных русских писателей – тех писателей, которые твёрдо держали свечот Знания, Истины и Добра среди сумерек, не освещённых лучезарным сиянием гения... Итак, читатель, не требуя от русской литературы того, чего она дать не может, оцените в ней два неоспоримые её качества: *Даровитость*, часто блестящую, и *Честность* стремлений, изумительную, если о ней пристально подумать, – и полюбите её, если вы ещё принадлежите к тем, которые её не любят...»

Сколько у нас, особенно в отдалённых от столицы областях на просторах России в 90-х годах развелось случайных, но официально признанных местными властями, подручных им патриотов. В перестроечные и девяностые годы они, чаще всего, попытались внедриться в либерально-демократический стан, но не принятые там по вполне понятным причинам. Тогда им ничего не оставалось, как направить свою энергию в «патриотическое русло». Но такое – осторожное, тихое, провинциальное. Не дай бог нахмурится кто-то из местного министерства культуры, а то и ещё выше. Голос против царящих тогда в стране уничительных для русского человека условий и нравов не поднимали, старались быть поближе к власти держащим – тут денежнее, безопаснее.

Всё это я пишу не в осуждение кого-то конкретно, а как констатация факта. У властей такие люди пользовались некоторым вниманием, но как бы пренебрежительным, поверхностным. Потому стоило перестать бегать по всевозможным собраниям и торжествам, произносить пламенные речи, как областной и городской административной власти они становились неинтересны.

Но вот читаю у Н.А. Некрасова в статье 1847 года (О поэме «Москва» Н.В. Сурикова – написанной к юбилею бывшей столицы Российской империи) такие строки (приведу их немного ниже) и понимаю: проблеме, о которой я говорю, в русской литературе не один век. И заштатные патриотические писатели на все юбилеи всенепременно откликались то поэмой, то романом, то пламенной статьёй: будь то дата создания революционной организации, или знаменитого деятеля демократического движения, или ещё что-то.

Лучше Некрасова оценку этому движению в отечественном литературном процессе я всё равно не придумаю, потому цитата из статьи о поэме «Москва»:

«Вопрос первый: Рвение любви к родине восполнит ли малодаровитость в сочинителе!»

Конечно, нет, потому что талант и любовь к родине – вещи совершенно различные. Если б любовь к родине могла заменить талант, тогда всякий бездарный писака мог бы сделаться замечательным поэтом: ему стоило бы только переполниться *«рвением любви к родине»*.

Вопрос второй: *«Высокость предмета испулит ли неизбежные несовершенства в труде такого объема?»*

Совершенно напротив. Чем выше предмет, за который вы возьмётесь, тем резче выкажутся ваша бездарность и ваше бессилие совладеть с ним. Кого из порядочных людей подчас не оскорбляла замашка бездарных сочинителей братья за высокие предметы, которые они таким образом унижали, но чтоб высокая предмета выкупала бездарность сочинителя, такого явления, конечно, никто не запомнит. Примеров много и в московской литературе толкучего рынка.

Вопрос третий: *«Наложит ли сама история печать художественности на творение незрелое, может быть, по исполнению?»*

Нет, и причина опять та же: тогда бы все «творения», взятые из истории, запечатлены были печатью художественности».

Вряд ли эти наставления классика русской литературы отобьют охоту у мало одарённых литераторов попытаться заработать авторитет на патриотических темах, но как точное наблюдение за процессами, происходящими на литературной ниве, хочется ещё раз напомнить о них.

И последнее – о том, что нынче литература помельчала, и значимых произведений в ней почти нет. Оказывается – и это не ново.

«Слова нет, литература поумнела, но... интересных книг выходит всё-таки мало, и те, которые кричат: «читать нечего», почти правы.... Публика не то чтоб вовсе равнодушна к русской литературе, но и не слишком-то занимается ею – и винить публику было бы грешно. Редко является произведение, которое самым делом напомнило бы публике о существовании русской литературы, ее процветании, возмужалости и других похвальных качествах, охотно за нею теперь признаваемых».